

№ 20.03

Ами Джей

18+

Ами Джей

№ 20.03

*<https://litres.ru/73859668>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Одна, собравшаяся сама по себе музыкальная группа несколько лет пытается пробить свой голос, но с каждым разом терпит всё более сокрушительное поражение. Постепенно течение времени размывает их мечту и отдаляет их друг от друга, но случайное событие заставляет их снова объединиться.

Содержание

Интерлюдия	4
Глава 1	5
Глава 2	15
Глава 3	24

Ами Джей

№ 20.03

Интерлюдия

«Мечты одаривают человека крыльями надежды или же, наоборот, рвут жизненные нити, принося отчаянную боль? Всегда слышала, что первое свойственно тем, кто непрерывно движется к цели, а второе — кто стоит на месте, барахтаясь в страхе и сомнениях.

Не стану ничего опровергать. Люди — это непохожие друг на друга Вселенные, чей хаос из чувств, эмоций и хода мыслей уникален для каждого, и, несмотря на то, что его могли накрыть принятым в обществе мышлением, каждый человек так или иначе остается собой. По крайней мере, такова моя точка зрения. Лично мой ответ на высокопоставленный вопрос будет таковым: «За величайшим апогеем счастья неминуемо следует апофеоз разочарования».

Глава 1

В 15 километрах от центра столичного города, как белые надгробия, в ряд стояли несколько высотных зданий жилого комплекса, обилие которых по округе разбавлялось непримечательными девятиэтажками и россыпью маленьких красочных домиков, разбитых по кварталам. Но хоть этот район и отдален от бурного сердца столицы, здесь есть все условия для хорошей жизни: рестораны и кафе на каждом шагу, множество магазинов, длинный ипподром, парк развлечений, музеи, огромный зоопарк и многое другое. Также на данной части ландшафта имеются четыре холма и два маленьких озера.

Было пасмурное раннее утро, по пронзающим природу автомагистралям мчались кто куда автомобили, спешащие люди шли на работу. Только один человек не ускорил шаг и изредка поглядывал по сторонам, любясь красотами спального района. Она была одета в пальто, но все равно дрожала от холода. Подобно призраку она появилась здесь и теперь обходит каждый уголок этого места.

Со стороны, наверняка, казалось, что этот человек несколько отрешен от реального мира, но, на самом деле, эти глаза давно за что-то зацепились. С левой стороны впереди, между двумя холмами, пролегли три автомобильные дороги, обрамляя жилые домики. Девушке очень хотелось взо-

браться наверх, поэтому туда она и направлялась, постепенно сравнивая свой темп с темпом шагов работающего населения.

Конец зимы выдался мерзлым. Повсюду пятнами лежал липкий снег, тонкие ветки деревьев слегка трепетали от легкого восточного ветра. Непременно двигаясь к цели, уже стремясь на вершину холма, девушка лицезрела безлюдную улочку по другую сторону от голого леса, контрастирующую с бурным трафиком, оставшимся позади.

Когда миссия была выполнена и она забралась на самую высокую точку с самой лучшей видимостью, она обернулась и сразу же цокнула от разочарования. По всей видимости, высота холма оказалась обманчивой, и вид не смог поразить ее также, как это уже сделало ее воображение. Вдалеке отчетливо вырисовывался, никогда не уходящий из поля зрения, другой холм, под которым она заметила пики американских горок. Кроме того, там был ипподром и неизвестное белое строение в форме полумесяца, сбоку от всего этого — многоэтажные здания. А под ногами, словно рассыпанная манная крупа, стояли длинные сельскохозяйственные склады, затем тонкая речушка, идущая параллельно с одним из рукавов дороги, ну а в конце — те самые домишки, среди которых стоит сама смотрящая, змеей ползущие на вершину.

Вдруг успокаивающее шуршание ветра неожиданно преврала раздавшаяся вокруг мелодия. Она была совсем не минорной, даже наоборот — по-молодежному дерзкой. Во вся-

ком случае, так этот мотив охарактеризовала девушка в черном пальто.

«Не похоже, что музыка доносится из машины, звук слишком глухой», — размышляла она, долго всматриваясь в даль улицы.

«Время 09:34, все должны были уехать. Да и сейчас я не замечаю никакого оживления на улице. Зачем я так себя накручиваю? Почему мне стало так страшно? Может быть, это школьник, обрадованный отъездом родителей? Или просто кто-то взял себе отпуск?»

Нервничая, она грызла ноготь большого пальца и, не сумев побороть любопытство, пошла навстречу таинственному звуку.

Шаг за шагом громкость мелодии увеличивалась, асфальтированная дорога начала немного уклоняться вправо, намекая на скорое окончание улицы.

Но музыка резко оборвалась, и девушка остановилась.

«И это все? А я уже вошла в азарт...»

Она продолжала ждать на своем месте, что оказалось не зря. Ее огорчение длилось недолго, ведь через минуту воздух заколебал новый мотив.

Девушка хотела снова отправиться на поиски, но в этот момент ее словно ударило током. Сзади отчетливо был слышен чей-то оклик.

– Эй!

Как гром среди ясного неба, звонкий мальчишечий голос

прозвучал совсем близко от нее. Откуда вообще появился этот человек и что ему от нее нужно?

– Вот ты и попалась!

Она медленно развернулась, вопросительно нахмурившись.

– Я? – переспросила она тонким голосом.

Ловцом предстал юный парень лет 18, миловидной внешности и выбранным стилем одежды старающийся перекрыть эти внешние данные. Он выглядел неуверенно, но все же смог взять девушку за запястье и потащить вперед. На ее дальнейшее возмущение он отвечал молчанием, и почти сразу же она прекратила попытки словесного сопротивления.

– Я не пойму, после десятого раза какое-то чудо произойдет?

– У меня совсем нет никаких идей.

На просторной мансарде, с идеально белым покрытием стен, на таком же белом кожаном диване лежал молодой человек, бросая вверх теннисный мячик. Прямо перед ним, в углу, находилось что-то наподобие студийного музыкального оборудования, управляющий которым человек в кепке скучающе смотрел в одну точку перед собой, облокотившись на спинку мягкого стула.

– А прослушивание старых записей как-то в этом помо-

жет? — капризно спросил лежащий на диване. — Я уже начинаю с ума сходить!

— Не знаю, — сухо отрезал сидящий у оборудования. Он подпер голову рукой, тяжело вздыхая.

Его собеседник, не желающий мириться со звуковой пыткой, агрессивно сел.

— Ну это же очевидно! Ты пытаешься сделать то, что мы делали все вместе! Ты сам говорил, что мы — команда, а теперь играешь в соло!

Но тот все еще молчал, не отвечая на громкие возгласы.

— Какую по счету неделю ты вот так проводишь?! А я тебе скажу — почти шестую! Почему мы просто не можем собрать всех вместе?

Он так и не закончил бы свою речь, если бы она не была прервана стуком в окно.

Но за идеально чистым и блестящим стеклом была совсем не ожидаемая птица; что еще на втором этаже дома может постучать в окно, когда вариант с деревом отпадает? Однако это была даже не человеческая рука: легонький стук издавала отшлифованная деревяшка, уходящая другим концом вниз.

Двое на мансарде не отличились яркими эмоциями, они среагировали так, как будто бы такая сцена для них — обыденность. Один убавил почти до минимума звук играющей мелодии, а второй, встав с дивана, скользящей походкой раскрыл окна нараспашку. Он также стал придерживать дере-

вянную лестницу, при этом с облегчением глядя вдаль.

— Так, подождите... — он в недоумении обдумал то, что увидел краем глаза.

Светлые длинные волосы развевались на ветру, а рядом с ними стоял виртуозный ловец — вот что он заметил.

— Эй, Джунджи! Это еще что такое?!

— Я сейчас все объясню... — ловец невинным голосом кричал выглядывающему из окна.

«Джунджи? Имя как для пуделя, — думала девушка. — А тот, что сверху, похож на топ-модель, ему бы сниматься в рекламе средств для кожи».

— Ну уж постарайся! Ты не...

— Что вы разорались здесь?

В дискуссию вошел музыкант в кепке, занимая свое место у подоконника.

— Намин, посмотри, что младший вытворяет!

Именно тогда, не давая нагоняю случиться, двое на мансарде резко замолчали и начали прислушиваться. С первого этажа донеслись приглушенные незнакомые голоса.

— Кто-то приехал, Рин? — спросил озадаченный Намин.

Стоя с округленными глазами, Рин словно забыл, как нужно дышать.

— Быстро, уходите отсюда!

На этот раз реакция была молниеносной. Намин, перепрыгнув подоконник, скатился по лестнице, затем, приземлившись, аккуратно положил ее боком к стене дома. В это

время Рин закрыл окно и направился к выходу из своей комнаты.

— В машину!

После краткой команды Намин побежал в сторону дороги. Джунджи, тоже не медля, опять взял девушку за руку и побежал вслед за старшим.

Они мчались вниз с холма, точно убегая от погони. Джунджи сбавил темп, уступая своей подопечной, а Намин в это время на ходу достал ключи и открыл машину. Это была старая модель, но очень опрятная для своего преклонного возраста, которая была припаркована у дороги в двухстах метрах от дома Рина.

Намин влетел в машину, остальным потребовалось еще тридцать секунд, и когда он убедился, что все трое в сборе, их скромное средство передвижения тихо помчалось в путь.

Под тихий гул мотора они рассекали тесные перекрестки, и на одном из таких, на красный сигнал светофора, Намин плавно затормозил. Он повернулся к задним сиденьям и тут же закрыл глаза со стоном некоего отчаяния.

— Помнишь, мы видели кого-то, кто постоянно наблюдал за нами? — Джунджи немного подался вперед с явным желанием достучаться до собеседника.

— И ты из-за этого похитил человека...

– Я еще никого не видел, так заинтересованно слушающего нашу музыку! К тому же иностранцы в этот район не заходят, и...

– Ты понимаешь, что если об этом заявят в полицию, ни о каком прослушивании и речи идти не может! – Намин в первый раз повысил голос. Джунджи дернулся то ли от страха, то ли от неожиданного крика.

Девушка с нескрываемым выражением вопроса на лице краем глаза уставилась на него, отчего он смутился даже больше, чем от все-таки дошедшего до него нагоняя.

– Зеленый, – обратилась она к Намину.

– Что?..

Не готовый к резкой смене темы, он сильно растерялся. В помощь ему она указала пальцем в сторону светофора, когда сзади уже стали всюю жать на гудок недовольные водители. Сообразив, что к чему, Намин сел обратно и тронулся с места. Когда он взял себя в руки, то снова размеренно заговорил, параллельно наблюдая за автомобильным движением.

– Итак... Думаю, мне стоит объяснить ситуацию и извиниться. Простите за то, что случилось. Мы музыкальная группа, которая уже четыре раза проваливает прослушивание, и два последних раза из-за того, что некто украл наши работы и воспользовался ими как раз для этого самого прослушивания. Не знаю, как так выходило, но последние разы нас отшвыривали с самого начального этапа. Рядом с домом, из которого мы сейчас сбежали, все то время часто по-

являлся один человек, а Джунджи очень восприимчивый и еще... очень плохо ладит с незнакомцами, так что извините еще раз, это ужасный инцидент. Простите.

«Я так понимаю, репутация у них сейчас не очень хорошая», – думала девушка, любопытно оглядываясь по сторонам.

– Давайте я отвезу Вас домой или куда нужно...

– Я хочу с вами, – твердо заявила она.

На несколько секунд в салоне воцарилось молчание.

– С нами куда? – спросил Намин.

– Хочу вам помочь с прослушиванием.

– Но...

Ее сосед по заднему сиденью уже набрал в легкие воздух, чтобы что-то сказать, но она резко его прервала.

– Или я пойду в полицию, – произнесла девушка, глядя точно ему в глаза.

Джунджи опустил на сиденье. Он смотрел на старшего друга через зеркало заднего вида.

– Ну, Вы же понимаете, что мы постоянно работаем...

– Я хлопот не доставлю, просто возьмите меня к себе.

Совершенно не меняя взгляда, выражения лица и положения тела, человек за рулем лишь опять тяжело выдохнул.

– Хорошо. Наверное, я сейчас не в таком положении, чтобы торговаться, но можно спросить: зачем Вам это?

– Вы мне понравились.

Намин слегка ухмыльнулся легкомысленному решению

девушки, но переспрашивать не стал.

«Этот Намин напоминает мне ботаника, занимающегося изучением спор папоротника. Не знаю, почему именно это первое пришло мне в голову. Одет он скромно: черное худи, джинсы и куртка цвета хаки, и хоть он постоянно извинялся, разговор у него уверенный».

– Кстати, как ваше имя? Мы теперь должны познакомиться, – он обратился к девушке, разорвав цепочку ее мыслей.

– Ю... Юли, – запинаясь, ответила она.

– Ну, а меня зовут Намин, рядом с Вами — Джунджи, но это, наверно, и так уже понятно. Еще хочу предупредить, что мы сейчас приедем в не очень приятное место, так что не пугайтесь.

Вся остальная поездка прошла в тишине, только несколько раз тикали включенные поворотники. Почти у точки назначения Джунджи, перебирая пальцы, решил подать голос после опалы старшего и робко спросил:

– А что случилось у Рина? Почему мы так резко сбежали?

– Еще ничего не пишет. Надеюсь, что он там в порядке, – Намин тяжело вздохнул.

Глава 2

Это место находилось еще в черте города; это было место, где безысходное существование мирно соседствовало с прибыльным бизнесом. Здесь жили бедняки в давно построенных когда-то такими же людьми домишках или в возведенных тряпичных палатках. А те, кто был «пообеспеченнее», платили деньги за жилье с куда лучшими условиями. Конечно, такой заработок не является законным, но по некоторым причинам этих людей никто не замечает. Они — словно исчезающее темное пятно на ярком Солнце, и пока цены на рынке бешено растут, это пятно будет только разрастаться. Черная старая машина свернула с шоссе на плохо асфальтированную дорогу, почти сразу же припарковавшись. Намин и двое пассажиров вышли из нее, вступив в липкий грязный снег.

— Мы идем к Таёну?

— Да, — без промедления ответил Джунджи Намин. — Пока тебя сегодня не было, Рин отчитал меня, и правильно сделал. Мы всегда были вместе, и сейчас должны тоже! Я работал один, потому что боялся, что они сдались и в пятый раз не пойдут на такое, помнишь, с какой усталостью и раздражением мы выпустили последний альбом? — обратился он к небу, активно жестикулируя. Это была его давняя привычка при разговоре на любую тему. — Я считал, что если у

меня будет хоть что-нибудь, им будет легче согласиться, но ведь кто не проходит через трудности на пути к цели? Надо обязательно попробовать еще раз! И если придется — я их насильно потащу! Как я мог, почему только сейчас осмелился на то, чтобы собрать всех?! — протараторил Намин на одном дыхании. — Джунджи, ты как?

— Я? — он зачем-то огляделся по сторонам. — Конечно, я с тобой!

— Отлично, — Намин поправил кепку. — К Таёну я схожу один, а наш новый друг, — он кивнул в сторону девушки, — под твою личную ответственность. Все, я пошел.

— А я пока позвоню Рину! — крикнул Джунджи старшему вдогонку и сразу же приступил к исполнению обещанного.

Юли же, стоя посреди трущоб, стала сомневаться в правильности выбранного ею решения, однако мимолетные мысли о побеге она не рассматривала всерьез.

— Я позже перезвоню, у меня тут кровная расправа! — говорил Рин шепотом, прижимая телефон к уху, а для пущей верности он еще прикрыл рот ладонью.

Чтобы ответить на звонок, он забежал в небольшую ванную комнату, облицованную кремовой плиткой. Рин стоял перед зеркалом, корча в него рожецу крайнего недовольства.

С такой же кислой миной он вышел в длинный коридор, а когда пришло время входить в гостиную, на его лице засияла скромная радость.

Гостиная, соединенная с кухней, представляла из себя проходное помещение, в конце которого расположилась черная блестящая винтовая лестница. В центре, на красном ковре, мертвым грузом стоял тяжелый длинный стол. Сидя за ним, четыре человека принимали легкий завтрак и едва слышно разговаривали. Рин робко сел на свое место между мужчиной-ровесником и женщиной среднего возраста с каштановыми волосами, которая тут же спросила у него:

– Кто звонил?

– Друг, – коротко ответил он.

– Тот, который мешает тебе учиться?

Напротив, прямо перед Рином, расположилась элегантная старушка. Ее волосы были идеально покрашены, одежда — качественного пошива, спину она держала ровно, а ее поведение за столом соответствовало нормам этикета.

Рин мысленно перебирал варианты ответа, но его успели опередить.

– Mam, ну что плохого в том, чтобы иметь свои интересы помимо учебы? – встала на защиту шатенка.

– Я уже много раз повторяла, что мы – семья не богатая. И чтобы добиться успеха, нужно работать, а не развлекаться. Хорошая должность требует хорошего образования.

– Согласен.

В разговор влился пожилой мужчина, который был одет скромнее своей соседки, но также держал себя достойно.

– Вон, посмотри на своего брата, Рин! Ему еще тридцати нет, а уже метит в финансовые руководители! Конечно, как трудится ваш отец без выходных, я не одобряю. Вот, где он сейчас? Почему он не проводит время с семьей?

– Всегда найдешь повод поворчать! – повысила тон старушка. – Мы хотели провести этот день все вместе, не портить мне настроение с утра!

– Успеха добиться возможно в разных сферах, не стоит давить на Рина, – высказался старший брат, но эти слова моментально улетели в воздух, не вызвав никакого эффекта у сидящих рядом.

А Рин был и рад тому, что в их обсуждении его присутствие необязательно. Он лишь с аппетитом уплетал лежащий на тарелке завтрак, упрекая себя в том, что забыл про запланированный семейный день.

Уверенными шагами Намин рассекал серую слякоть. Среди множества однотипных каменных построек, чьи крыши утепляли слои ткани, он подошел к одной, расположенной напротив сохнущей одежды, висящей на толстом канате.

Намин костяшками пальцев постучал по деревянной двери с облупившейся белой краской, и жизнь которой вот-вот

должна была отойти в лучший мир. Сначала он сделал четыре стука, затем, через несколько секунд, еще три. Изнутри послышался топот, и замок со скрипом отворился.

Внутренность этого каменного прямоугольного короба вмещала в себя все необходимые для жизни удобства: у входа — переносная электрическая плитка, стоящая на ящике, около нее стол и одна табуретка, мини-холодильник, в самом дальнем углу — раковина, напротив нее на пенопласте лежал толстый матрас с подушкой и одеялом. Все стены также были утеплены слоями пенопласта, а на полу был расстелен старый ковер. Благо, туалетная комната находилась на улице.

Намин, разувшись, прошел в это помещение, заперев за собой дверь.

— Можешь не разуваться, тут пол холодный.

Таён — довольно смуглый молодой человек с волнистыми темными волосами. Он всю жизнь прожил в постоянной нехватке денег, но этот нюанс никак не отразился на его характере. Его поведение и манера речи были столь утонченными, что никому, кто его встречал, не пришло бы в голову то, что этот человек живет в трущобном районе и перепрыгивает с одной низкооплачиваемой работы на другую. Скорее всего, такую видимость в некоторой степени создает прекрасный вкус Таена в одежде; и хоть в его гардеробе всего 10 вещей, носит он их так, что никто этого не замечает.

— Таён, слушай, я скажу сразу, — Намин весь в нетерпении проигнорировал слова своего друга.

— Ты такой взбудораженный, что случилось?

Таён внимательно осмотрел его издалека. Он растерялся, встретив обычно спокойного, как камень, товарища в непривычном настроении.

— В общем, нам надо собраться всем вместе! Юлин, наверняка, уже что-нибудь придумал. Нет, у него точно что-то есть! — во время рассуждений Намин ходил по комнате. — Но сначала заедем за Ари, туда дольше всего добираться, а потом...

— Подожди, ты про прослушивание? Оно же в конце апреля, осталось всего полтора месяца, ты шутишь? — сказал Таён неуверенно, поправляя волосы.

— Надо попытаться! — настаивал Намин. — Поэтому мы должны начать как можно скорее!

— Нет, я не могу, — сухо отрезал Таён, сложив руки на груди и стыдливо глядя в пол.

На пару секунд Намин потерял дар речи. По всей видимости, он не был готов к такому развитию событий.

— Почему? Мы же так долго шли к цели, нельзя опускать руки! Рин и Джунджи даже не обсуждали обратного.

— Но у меня другие обстоятельства, — уже тверже заговорил Таён. — Я только нашел приличную работу и не могу просто так ее потерять.

— Просто так?! Это наша мечта! Если проблема в деньгах, то не волнуйся! Кто с тебя когда-нибудь требовал большего?

— И сколько можно так жить? — Таён плюхнулся на матрас, опустив голову.

Пенопласт затрещал от давления, и в режущем уши скрипе Намин понял: для того чтобы убедить своего отчаявшегося друга снова присоединиться к команде, необходимо отыскать аргумент нереальной силы. Такого у него нет, вернее, как сам Намин считал, он уже его использовал. Но настыр-ного ботаника в кепке ничего не могло остановить.

— Я понимаю, что ты не хочешь подводить родителей...

Тем временем Джунджи со своей подопечной молча ждали, облокотившись вдвоем на двери машины. Он уже давно переговорил с Рином — участником кровной битвы, и теперь ему было нетерпеливо поведать это Намину, который все никак не возвращался обратно. Джунджи время от времени обходил вокруг черного автомобиля и занимал свое место рядом с Юли. Она же, в свою очередь, оглядывала местные трущобы, а иногда, глубоко задумавшись, смотрела перед собой.

В какой-то момент у него закончилось терпение.

— Пойдем к ним, Намин больно долго... — Джунджи взял Юли за запястье, не закончив предложение.

Когда они пришли к месту жительства Таена, то как раз застали его эмоционально излагающим доводы в пользу вос-

соединения, которые он уже успел прокрутить в своем монологе в пятый раз.

При виде новых лиц измученный слушатель встал на ноги, и оратор наконец остановился.

— Джунджи! Я же сказал оставаться там! Хотя нет, — Намин подскочил к нему и хлопнул по спине, — правильно сделал, что пришел. Таён отказывается воссоединиться! Убеди его, что мы без него не справимся!

— Это правда? Ты уходишь из группы, Таён? — расстроено чуть ли не закричал Джунджи и, подойдя к нему, схватил его за плечи. — Мы же обещали, что всегда будем друг с другом! Ты что, не держишь своих слов? Скажи, что это не так!

Таён был равнодушен, словно его сознание вдруг выпало из реальности, оставив брэнное тело на растерзание. Такое с ним случалось часто. Но на самом деле Таён прекрасно соображал, просто думал о другом.

— А что это за девушка? — сказал он, отодвигая Джунджи в сторону.

Но, по взгляду Намина, который тарасился на него изо всех сил, он догадался, что лучше оставить этот вопрос на потом.

Та самая девушка, Юли, стояла в горе убитом дверном проеме, не решаясь зайти внутрь переполненной комнаты. Она по-прежнему была лишь сторонним наблюдателем. Таён пытался найти слова, чтобы поздороваться. Когда он при-

близился к ней, то взял ее за руку и слегка пожал ее.

— Как Вас зовут?

— Юли... — чуть ли не прошептала она.

— Меня зовут Таён. Простите, что Вас заставили прийти в такое ужасное место, надеюсь, это не слишком испортило Ваше настроение?

Застенчивая Юли не понимала, что ей нужно сейчас ответить, поэтому, пытаясь спрятаться, она уставилась в пол.

— Вы чем-то расстроены?

У Намина уже начал дергаться глаз.

— Не хочу вот так прерывать вашу беседу, но у нас все еще мало времени, — не выдержал он.

Секундное молчание, и вот Таён, еще раз поправив волосы у лица и встретившись взглядом со своим истязателем, произнес долгожданное:

— Хорошо, давай попробуем еще раз.

Обрадованный решением Таена Намин был готов подпрыгнуть от счастья.

— Слава Богу! Так теперь поехали за Ари!

Намин уверенно вышел на прохладную улицу и вступил на мокрый асфальт. Однако, когда он не услышал никакого шума за спиной, то обернулся и по недоумевающим лицам трех человек осознал ошибку. Он тяжело вздохнул.

— Прямо сейчас? — спросили в унисон двое.

Глава 3

До воссоединения со следующим участником группы — Ари — оставалось 278 километров. Сидя в душном салоне, Юли уже всё просчитала: в лучшем случае до конечной цели они бы добрались приблизительно к четырем часам вечера, но надежда на этот расчет растворялась с каждой секундой пребывания в одиночестве. Она была готова к поездке быстрее всех, но затем Намин решил заехать за младшим другом. Однако этот друг не спешил выходить из обшарпанного общежития, поэтому нетерпеливый ботаник пошел к нему на помощь. Так Юли осталась наедине со своими мыслями и тихо играющим радио. «Что же можно там так долго делать, мистер Кудрявая Шерстка?» — размышляя, она крутила в пальцах светлые локоны.

А где-то на другом конце города одна семейная процессия маршировала по набережной широкой и темно-синей реки, откуда открывалась панорама на другой берег, застроенный стеклянными офисными зданиями. Замыкающий — Рин, быстро печатая и не отрываясь от телефона, постепенно отставал от колонны.

Когда сборы, в конце концов, завершились, все четверо отправились в трехчасовое путешествие. Координатор всех событий пояснил, что по приезде в город назначения им необходимо найти студию танцев, где их будут ожидать. Но кто же знал, что уже на выезде их ждет новое испытание в виде километровой автомобильной пробки.

Намин, чьи нервы успел помотать этот еще не закончившийся день, не сдержался и выругался, за что сидящий в кресле рядом Таён его упрекнул. Главная же копуша, на коленях которой расположилась увесистая спортивная сумка, с самого начала поездки не отвлекалась от своего телефона. А Юли тихо смотрела в окно. Именно на нее сейчас обрушилось все внимание.

— Раз уж время позволяет, не расскажете о себе? Как-то невежливо: полдня прошло, а мы только имя ваше узнали.

— Ну, — Юли немного замялась, — я пишу книгу, и отчасти действие в ней будет происходить в этой стране, поэтому я приехала сюда, чтобы увидеть ее своими глазами.

— Так Вы писатель? — сказал Таён, повернувшись к ней.

— С таким кропотливым подходом у Вас должно быть много читателей! Юли скромно поджала губы.

— И все-таки, что же Вас так привлекло в нашей группе? Вы, наверное, все свои планы отменили из-за нас, почему

же?

Про загадочную личность, которую ненароком встретил Джунджи, Намин поведал Таёну во время их длительных сборов, позвонив по телефону. И хоть он не был настолько мнителен, как его старший коллега, и всячески отрицал обвинительные версии, произошедший случай заинтересовал Таёна не меньше.

— А у нас, оказывается, куда больше общего! — отметил Намин с опозданием.

— Ваша слаженность, — кратко и твердо ответила Юли на заданный ей вопрос.

Таён утвердительно промычал в знак того, что ответ был понят, и, задумавшись, вернулся на свое место. Джунджи покосился краем глаза и сморщил лоб, продолжая имитировать бурную деятельность в смартфоне. А самый серьезный из них, тот, на ком в данный момент держится вся команда, кажется, глубоко погрузился в свои фантазии.

— Я бы порекомендовал пару мест, куда вам обязательно надо сходить! — воодушевленно заявил Намин.

В пять вечера, без каких-либо других эксцессов, их черная машина въехала в город, известный своей древностью, стоящий на узкой реке, по берегам поросшей высокой и густой травой. Среди однотипных зданий старой кладки

его украшают национальные музеи и широкие исторические площади.

Намин указал на скорое прибытие к месту назначения, что не могло не обрадовать вымотанных поездкой пассажиров, после свернул на улицу с многообразием разноцветных вывесок и густо утыканными в два параллельных ряда столбами электропередач.

Джунджи проснулся от сладкого сна, а Таён с особым вниманием разглядывал местный колорит. Они остановились у трехэтажного коричневого здания с широкими окнами.

— Это семнадцатый дом? Нам нужно на третий этаж, — объявил Намин, когда все вышли на вечернюю улицу.

Взойдя на небольшое крыльцо, четверо прошли в стеклянные тонированные двери. На первом этаже по бокам расположились агентство туристической фирмы и цветочный магазин, набитый до потолка яркими букетами. Длинный коридор упирался в широкую лестницу, ведущую наверх.

Обстановка на третьем этаже была иной: коридор тянулся по горизонтали, соединяя два противоположных окна, впереди — панельная стена пурпурного цвета, в которой проделаны два входа слева и один справа, с именной табличкой. Как раз из последнего, когда все успели подняться, медленно показался силуэт, чьё недовольное лицо в мгновение ока сменилось на искреннюю радость.

— Я узнал вас по шагам. Наконец-то вы приехали, а то я начал волноваться! Ну же, заходите! — он махнул рукой,

зазывая за собой в очень светлый зал, наполненный настенными зеркалами.

Акари Джой, сокращенно Ари, работает хореографом в своем родном городе. Хоть он не пользуется большой популярностью, один раз ему выпал случай ставить танец для национального фильма. Описывать характер Ари просто: этот человек — оптимист до гроба, в каждую минуту жизни найдет, из-за чего улыбнуться. Тем не менее, его возвышенные чувства не мешают ему подходить к работе со всей серьезностью и ужасным перфекционизмом.

«А он напоминает мне подсолнух. Постоянно крутящий головой подсолнух», — Юли, уже по сложившемуся правилу, придумала прозвище пятому члену группы.

Пока давно не видевшиеся друзья обменивались приветствиями, Намин проговорил свои, вызывающие крайнее нетерпение, слова:

— Ари, мы должны еще раз попробовать пройти прослушивание!

— Как-то поздновато! Ты поэтому по телефону ничего не сказал, чтобы я не смог сбежать? — усмехнулся Ари.

Он попал прямо в яблочко. Он именно поэтому не сообщил заранее о цели визита.

— Так почему ты не звонил? Почти год прошел с нашей последней встречи.

— Честно сказать, я и вправду боялся услышать отказ, — признался Намин.

— Не понимаю, что со мной вообще происходило. А ты сам что пропал?

Ари улыбнулся, поджав губы.

— Знаешь, думаю, я боялся того же. И за это время у меня накопилось много записей!

— Отлично! У меня тоже столько всего, что я сам запутался в своих текстах. Так хотел с тобой их обсудить... — Намин вдруг запнулся. — Я только что осознал, что заставил Таёна уволиться. Ты же сможешь участвовать, да? — сказал он почти умоляя.

— Ну, — Ари поднял глаза вверх, вспоминая, — уже достаточно времени прошло, и я могу законно взять свой отпуск.

Сколько же радости смогли доставить эти простые слова! План идет гладко, группа после долгого перерыва вновь собирается по кусочкам, но на этот раз она восполняется даже сверх нормы.

Ари ненароком оглядел всех присутствующих в зале, и сияние на его лице резко потухло. Он совсем не ожидал встретить незнакомого человека, тихо стоявшего позади.

— О! А я только заметил: это кто? Здравствуйте! — Ари поздоровался с Юли, на что она слегка кивнула.

И на этот раз Намин не придумал, какой статус присвоить их новому другу, так внезапно прицепившемуся к ним. Но кто-то другой уже знал, как решить сложившуюся проблему.

— Юли — наш сценарист, — выкрикнул Джунджи.

«Кто?!» — возмутилась про себя Юли, но внешне не проявила никаких эмоций.

— Кто?! — Намин от услышанного пришел в крайнее замешательство, сильно нахмурившись.

— Да, Ари, мы же планируем, как обычно, видео снимать, — поддержал Таён наглое вранье, кося глазом на изумленного друга.

Добродушный Акари Джой никогда бы не засомневался в словах своих лучших друзей, поэтому со всей теплотой поприветствовал новоиспеченного члена команды. Его приятно поразил обновленный подход к работе, но он так и не понял, зачем таскать такого работника, как сценарист, везде за собой; впрочем, Ари решил не затевать спор и оставить все как есть.

После, когда жизненно важный вопрос был решен, Намин остался в раздевалке танцевальной студии и искал вдохновение для их будущей песни, изучая записи Ари, в то время как тот занимался непосредственно своей работой, принимая танцевальную группу. Остальным же были переданы ключи от квартиры Ари и от чудесного средства передвижения. Он жил неподалеку, и скоро они появились в чистом дворе многоквартирных домов.

Ветер колыхал высаженные по округе деревья, синие сумерки съедали небо, под которым кричащие дети наслаждались своей последней игрой перед уходом домой. Юли смотрела исподлобья, а Таён не стал медлить с объяснениями:

— Знаю, что нельзя было так говорить, не согласовав, но, понимаете, Ваше предыдущее положение было не очень приятным, да и ложным, и к тому же Джунджи стало стыдно за свой поступок, поэтому мы решили все исправить.

— Мм, — промычала она и выдержала паузу. — Когда вы вдвоём поговорить-то успели?— Как подъехали к студии и вышли из машины.

«Им бы в шпионы с такими навыками, а не в музыканты».

— Не думаю, что награждение титулом «самого худшего сценариста» будет лучше, — ворчала Юли.

— Почему «худшего»? У вас должна быть хорошая фантазия, — Джунджи наконец перестал робеть и сказал ей цельное предложение.

— Дело не в этом. Я ведь даже не знаю, что они делают. Как мне написать сценарий, если я без понятия даже, как работать в этой сфере?

— Ну, мы уже успели поучаствовать в съёмках много раз, так что со всем поможем, можете не переживать! — произнёс Таён. Его обаятельная улыбка пронизывала душу теплом, и всё же Юли была слепа к таким знакам и взмолилась про себя, ожидая самого худшего.

«Боже мой! Зачем я во всё это ввязалась?!» — подняла она глаза к сиреневому чистому небу.

— Тогда скажите, как хоть ваша группа называется?

— PFC, — громко представились они.